

УДК 316:723

С. Л. Шалаева, кандидат философских наук, доцент
(Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола, Россия)

СУБКУЛЬТУРА ДЕТСТВА И МЕЖПОКОЛЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ: ГЛОБАЛИЗАЦИОННОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

В статье исследуются малоизученные в социально-гуманитарном знании проблемы метаморфоз межпоколенных отношений в современном глобализирующемся обществе. В частности, анализируется проблема изменения направления трансляции межпоколенного опыта – от младших, более динамичных поколений к старшим. Также рассматривается рост значения детской субкультуры в социализации подрастающих поколений и увеличение влияния субкультуры детства на культуру взрослого мира.

In article it is investigated problems of metamorphoses of relations of generations poorly studied in socially-humanitarian knowledge in a modern globalized society. In particular, the problem of change of a direction of translation of experience of the relation of generations – from younger, more dynamical generations, to the senior generations is analyzed. Also growth of value of children's subculture in socialisation of rising generations and increase of influence of subculture of the childhood on culture of the adult world is analyzed.

Введение. В современном обществе можно наблюдать возникновение и стремительное нарастание исключительно острых проблемных ситуаций в социальной, экономической, культурной, демографической и других сферах. Эти общественные изменения в науке именуются цивилизационным сломом. Человек живет сегодня в качественно ином пространстве открытых границ, находится под воздействием огромного прессинга информации, что определяет глубинные изменения его восприятия, сознания и мышления, потребностно-мотивационной и эмоционально-волевой сфер, пространства деятельности, ценностных аспектов бытия, появление новых потребностей и новых возможностей их реализации.

Особенности и характер всех этих процессов наиболее ярко проявляются в детстве, причем детство мы понимаем в широком смысле, как период от рождения ребенка до достижения им полной социальной зрелости, до возраста совершеннолетия. В этот период формируются социально-психологические особенности человека и происходит формирование личности, осуществляются процессы социализации и индивидуализации, осваиваются нормы общества. Детство – это период становления ребенка полноценным членом человеческого общества, это время интенсивного развития человека, которое невозможно без посреднической роли взрослого.

Основная часть. Особую актуальность сегодня для сферы образования приобретает изучение феноменов субкультуры детства, которые позволяют понять традиционные формы и способы регуляции отношений в детских группах, содержательную трансформацию их в детской среде в последние десятилетия, влияние их на специфику межпоколенных взаимодействий, а также влияние на мир взрослых в целом.

Детская субкультура – это вариант широко распространенного социального процесса трансляции культуры и социального опыта через соответствующие традиции, обычаи, ритуалы.носителем детской субкультуры является детское сообщество, канал передачи культурных ценностей в детской субкультуре – устный, из «поколения в поколение» сверстников. Посредством детской субкультуры удовлетворяются важнейшие потребности ребенка: в изоляции от взрослых, в близости с другими людьми за пределами семьи, в самостоятельности, в отстранении от групп сверстников, чуждых по духу, интересам, и участия в социальных изменениях [1].

Детская субкультура выполняет ряд других социальных функций, не осуществляемых или осуществляемых в недостаточной мере формальными социальными институтами. Это функции интеграции в детское сообщество путем предоставления неформальных правил поведения, регуляции взаимодействий между детьми разного возраста, между полами, адаптации в случае дополнения формальной организации детей, удержания образца через трансляцию норм и собственное воспроизводство, целедостижения, когда с помощью ее удовлетворяются потребности в признании, завоевании статуса, отличного от обязательных, формальных обязанностей ученика, ребенка в семье, социального контроля самого детского сообщества над сохранением детства через средства ожидания, признания, отчуждения, остракизма и т. п., но не через прямое принуждение [1].

Содержание традиционной детской субкультуры включает в себя: традиционные народные игры (хороводы, подвижные игры, военно-спортивные состязания и пр.); детский фольклор (считалки, дразнилки, заклички, сказки, страшилки, загадки); детский правовой ко-

декс (знаки собственности, взыскание долгов, мены, право старшинства и опекуинства в разновозрастных группах, право на использование выгодного в деятельности места); детский юмор (потешки, анекдоты, розыгрыши, поддевки); детская магия и мифотворчество («колдовство» против везучего, призывание сил природы для исполнения желания, фантастические истории-небылицы); детское философствование (вопросы типа «почему?», рассуждения о жизни и смерти и пр.); детское словотворчество (этимология, языковые перевертыши, неологизмы); эстетические представления детей (составление веночков и букетов, рисунки и лепка, «секреты»); наделение прозвищами сверстников и взрослых; религиозные представления (детские молитвы, обряды); детское коллекционирование (собираительство различных предметов, порой самых неожиданных); так называемые «приколы», шалости по телефону [2, 3].

Анализ детской субкультуры как социокультурной системы позволил нам выделить следующие ее специфические особенности:

- 1) зависимость от культуры и относительная автономия;
- 2) способность к сохранению и изменению;
- 3) способность проявляться в общем и особенном;
- 4) способность быть продуктом и демиургом социального взаимодействия;
- 5) трансляция традиции по вертикали и по горизонтали.

Сегодня представитель подрастающего поколения, особенно на верхних, крайних рубежах эпохи детства – в период старшего или зрелого детства, по своей физиологии и объему знаний, которыми владеет, рано перестает быть ребенком. Но к миру взрослых он не будет принадлежать еще продолжительное время, так как не обладает необходимым уровнем самостоятельности и экономической активности. И вот как раз здесь и возникает необходимость использования высокого потенциала субкультуры детства как в определенном смысле доступной социальной площадки для поиска своего статуса, упражнения в исполнении разных ролей, накопления необходимых навыков. В онтогенетическом аспекте субкультура детства представляется как фаза развития, через которую должен пройти каждый. Ее сущность – поиск социального статуса. Здесь самая доступная социальная площадка для конкретных дел – сфера досуга, где можно проявить собственную самостоятельность: умение принимать решение и руководить, организовывать и организовываться. Досуг – это не только общение, но и своего рода социальная игра, отсутствие навыков таких игр в детстве приводит к тому, что

человек и в зрелом возрасте считает себя свободным от обязательств.

В этом смысле субкультура детства обладает явно выраженной и стремительно нарастающей в своей значимости социализирующей функцией, что уже подмечено учеными в таких терминах, как «субкультура как стилизованный механизм социализации» [4, с. 76], «неинституционализирующая социализация в субкультуре» [3, с. 182], «детская субкультура как неинституционализирующий сектор детства» [1].

Вслед за российским психологом Б. Д. Элькониным [5] мы считаем состояние детской субкультуры, игры и детского сообщества важными индикаторами положения детства. Анализ детской субкультуры позволяет выявить ее главные трансформации – сужение игрового пространства детства, увеличение различий между субкультурными проявлениями на разных подпериодах детства, влияние криминальной субкультуры на подростковую среду [3]. В современном обществе возникает своеобразная оппозиция между культурой для детей и собственно культурой детей. Первая все больше пытается зафиксировать для детей определенное место, своеобразную «детскую площадку» под контролем взрослых. А между тем сегодня явно происходит перемещение локуса ориентации – личностной значимости для ребенка социальных групп принадлежности, специфического социального пространства, в котором осуществляется его развитие, – со взрослых на сверстников, начиная со старшего дошкольного возраста.

Постепенно взрослость перестает быть ценностью. Мало того, детские психологические характеристики, образы, формы поведения и творчества (непосредственность, эмоциональность, «детскость» в творчестве и т. д.) все более проникают в мир взрослых (феномен игризации [6], джейнизм, синдром Питера Пена, модная техника движений Фельденкрайза). Можно констатировать растущее влияние видов досуга и отдыха в молодежной среде, а также экстремальных видов спорта на мир взрослых [7].

В современном социально-гуманитарном знании набирает силу осознание того, что детство является реальностью, имеющей свою собственную субстанциональную природу, законы и логику развития, что это особая самоорганизующаяся реальность, которую необходимо изучать глубоко и целостно. Эта особенная природа детства с наибольшей силой проявила себя в ситуации глобализационной «смены времен», которой свойственна смена прежних онтологических статусов социальных институтов [7]. Движимое этими процессами детство из объекта воспитательного и образовательного воздействия

взрослого мира во все большей степени проявляет черты субъекта социальных отношений.

В 1988 г., когда впервые была переведена на русский язык и издана работа «Культура и преемственность» Маргарет Мид, с трудом верилось в возможность прихода префигуративной культуры взаимоотношений взрослых и детей. Сейчас ее слова поражают гениальностью предвидения: «Сегодня же вдруг во всех частях мира, где все народы объединены электронной коммуникативной сетью, у молодых людей возникла общность опыта, того опыта, которого никогда не было и не будет у старших. И наоборот, старшее поколение никогда не увидит в жизни молодых людей повторения своего беспрецедентного опыта перемен, сменяющих друг друга. Этот разрыв между поколениями совершенно нов, он глобален и всеобщ.

Сегодняшние дети вырастают в мире, которого не знали старшие, но некоторые из взрослых предвидели, что так и будет. Те, кто предвидел, оказались предвестниками префигуративной культуры будущего, в которой предстоящее неизвестно» [8, с. 361].

Жутковатое предсказание сбывается? Феномен детства, определяющий будущее любого общества, на наших глазах становится ноуменом современной эпохи глобализации.

Сегодня детство не просто воспринимает мир взрослых и воспроизводит его модели мышления и поведения, но активно реагирует на мир взрослых, ставит перед ним все новые и новые задачи, прежде всего через своего рода «диктат развивающихся потребностей» [9, с. 213], заставляя считаться с собой и как с генеральным потребителем, и как все более влиятельным проектировщиком развития общества и его институтов. Тем самым детство во все большей степени определяет задачи и цели взаимодействия со взрослыми, определяет направления их деятельности с ним. Развивая свой общественно значимый мир и расширяя субкультурное пространство своего мира в мире взрослых и их большом совместном мире,

оно постепенно и все более решительно становится субъектом современной общественной жизни и его проекций в будущее. Все это является показателем стремительно приближающегося глубинного конфликта смены онтологических статусов базовых социальных институтов общества, который придется решать уже нынешним поколениям.

Литература

1. Майорова-Щеглова, С. Н. Детская субкультура – неинституционализированный сектор детства / С. Н. Майорова-Щеглова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://childos.ru/doc/child_sub_kult.pdf. – Дата доступа: 20.03.2011.
2. Виноградов, Г. С. Русский детский фольклор / Г. С. Виноградов. – Иркутск, 1990. – 195 с.
3. Абраменкова, В. В. Подростковая субкультура как пространство самореализации / В. В. Абраменкова // Мир психологии. – 2008. – № 1. – С. 175–189.
4. Мудрик, А. В. Социальная педагогика / А. В. Мудрик. – М.: Академия, 2007. – 224 с.
5. Эльконин, Б. Д. Введение в психологию развития / Б. Д. Эльконин. – М.: Тривола, 1994. – 168 с.
6. Шалаева, С. Л. От игры к играизации: на путях к общественной деструкции / С. Л. Шалаева // Человеческий капитал. – 2010. – № 7 (19). – Ч. 2. – С. 147–150.
7. Шалаева, С. Л. Мир взрослых и мир детства перед вызовами глобального общества / С. Л. Шалаева // Регионология. – 2009. – № 2. – С. 258–262.
8. Мид, М. Культура и мир детства. Избранные произведения / М. Мид. – М.: Наука, 1988. – 429 с.
9. Фельдштейн, Д. И. Сущностные особенности современного Детства и задачи теоретико-методологического обеспечения процесса образования / Д. И. Фельдштейн // Мир психологии. – 2009. – № 1 (57). – С. 211–218.

Поступила 27.03.2011